

Не увидев никого, кто бы осмелился нарушить его приказ, Цянь Е снова взглянул на Чжао Гуаньвэя. Юноша небрежно взмахнул мечом и тело эксперта, взлетев высоко в воздух, врезалось в ворота батальонного лагеря, выхаркав несколько глотков крови.

Цянь Е больше не обращал на него внимания. Повернувшись к толпе солдат, он объявил:

- Всему подразделению - общее построение. Все опоздавшие будут наказаны в соответствии с воинским уставом.

Получив приказ командира, ближайший офицер воспользовался свистком - два коротких и один длинный сигнал означали немедленное построение.

Лагерь моментально закипел. Бойцы выскакивали из своих казарм и стекались на плац батальона, мгновенно образовав две аккуратные квадратные коробки. Скорость их сбора и построения наглядно демонстрировала высокое качество частной армии клана Чжао - они закончили даже быстрее, чем регулярные имперские батальоны.

Когда бойцы построились, Цянь Е спокойно кивнул головой и выбрал случайного молодого солдата, чтобы тот отвёл его к командирской палатке, оставив батальон стоять на плацу без каких-либо приказов.

Согласно воинскому уставу, без приказа командира эти солдаты не могут даже пошевелиться, не говоря уже о том, чтобы просто разойтись. Всё что им разрешено, это молча стоять на учебном плацу.

Казалось, что Цянь Е просто забыл про свой батальон. Уйдя в палатку, он так и не отдал ни одного приказа.

Прошло десять часов. На континент уже опустилась ночь, но солдаты по-прежнему стояли на плацу. Прославленные солдаты клана Чжао не могли устать от простого стояния на месте, но их сердца неизбежно наполнялись раздражением и беспокойством. Тем не менее, они прекрасно понимали, что это их наказание за невыполнение приказов Цянь Е. Очень может быть, что им придётся простоять здесь до самого рассвета.

Именно в этот момент в лагерь вошли несколько личных телохранителей Чжао Сюаньци и направились прямо в командирскую палатку.

- Герцог Ю приказывает вам немедленно прибыть к нему.

Цянь Е отложил лежащую в руках карту и спокойно последовал за солдатами, чтобы встретиться с Чжао Сюаньци.

В этот момент Герцог Ю занимался не привычными военными документами, а возился с набором сложных чайных инструментов. Когда в его палатку вошёл Цянь Е, мужчина жестом предложил парню сесть и поставил перед ним чашку чая. Затем он взял собственную чашку и попробовал напиток, смакуя вкус.

В палатке стояла настолько плотная тишина, что даже падение иголки могло бы показаться громовым раскатом. Герцог Ю ничего не говорил, а Цянь Е спокойно ждал его слов. Эти двое просто сидели в тишине и наслаждались чаем.

Чжао Сюаньци потребовалось полчаса, чтобы закончить единственную чашку чая. Аккуратно поставив чашку на стол, он внимательно посмотрел на Цянь Е:

- Гуаньвэй - суровый генерал, попавший на поле боя со дня своего совершеннолетия. Он долгие десять лет оставался на переднем крае Западного Континента, убивая бесчисленных врагов и накопив множество военных заслуг. Многие из солдат авангардного батальона - его старые подчинённые и товарищи. Я пойму, если ты не будешь ладить с ним, но зачем так сильно его избивать и выгонять из авангардного батальона?

Цянь Е ответил совершенно равнодушно:

- Если бы я проиграл, то был бы избит ничуть не меньше и меня бы точно также выкинули из авангардного батальона. Мы стоим перед лицом войны, а я ненавижу людей вроде Гуаньвэя, которое выбирают подобное время, чтобы спровоцировать внутренний конфликт. Он сам решил найти себе неприятности, поэтому у меня нет причин проявлять к нему милосердие. И мне совершенно всё равно, кто его на это надоумил.

Чжао Сюаньцзи усмехнулся:

- Ты не думаешь, что это может быть идея Герцога Янь?

- Не думаю, что в этом есть необходимость. Будь это вы или Герцог Янь, вы могли бы просто не допустить меня до командования войсками.

Чжао Сюаньцзи не ожидал, что Цянь Е будет говорить так прямолинейно. Какое-то время он безучастно смотрел вперёд, но затем покачал головой и слегка рассмеялся. В этот момент Цянь Е внезапно продолжил свою речь:

- Я просто хочу накопить военные достижения. Мне совершенно не интересны эти закулисные игры и сами игроки.

Какое-то время Чжао Сюаньцзи обдумывал эти слова, после чего улыбнулся и сказал:

- Очень хорошо, значит этот вопрос будет закончен здесь и сейчас. У меня есть несколько человек, которые смогут преподать урок этим маленьким вредителям из резиденции Герцога Янь. И если они снова начнут доставлять неприятности, то уже не отделаются обычным уроком. Что же до Гуаньвэя... Возможно у него есть какие-то эгоистичные мотивы, но он ни за что не допустит ошибок в действительно важных вопросах. Если догадка этого герцога верна, Гуаньвэй пошёл на это из-за старых одолжений.

- Это будет к лучшему, - тон Цянь Е оставался безразличным. Он не злился и не благодарил.

Чжао Сюаньцзи продолжил:

- Нынешние потомки клана Чжао не знают твоей личности. Вполне естественно, что они будут обижены, увидев как щедро к тебе относятся. Но подобное незнание имеет и свои преимущества, поскольку оно может избавить от других, не менее злободневных проблем. Цянь Е, у этого герцога есть кое-какие мысли. Я надеюсь, что ты сможешь сказать мне правду.

- Пожалуйста, спрашивайте, герцог.

Чжао Сюаньцзи не стал медлить:

- Что именно ты хочешь получить, следуя с кланом Чжао?

Цянь Е ответил собственным вопросом:

- С какой целью герцог хочет это узнать?

Чжао Сюаньцзи тоже не стал играть в слова:

- Наш клан Чжао заботится о своих потомках в соответствии с их способностями и стремлениями, будь то выбор тайных искусств, или направление будущего развития. С одной стороны, такое отношение позволяет уберечь молодого потомка от выбора неправильного пути, а с другой, он не будет бесцельно тратить ресурсы клана. Ты упустил лучший период для укрепления своих основ, но с твоими талантами и заботой со стороны Чжао Цзюньду, ты определённо сыграешь значительную роль в будущем клана Чжао. Таким образом, твои амбиции и взгляд на будущее напрямую связаны с тем, как мы будем помогать тебе сегодня.

Услышав эти слова, Цянь Е невольно ощутил волнение. Намерения Чжао Сюаньцзи оказались более искренними, чем простое снабжение ресурсами молодого таланта.

В это время герцог налил себе ещё одну чашку чая, чтобы дать Цянь Е время на размышления:

- В нашем клане Чжао есть множество молодых и талантливых героев, но только Чжао Цзюньду и ты на голову превосходите всех остальных. Даже Юйин немного вам уступает. Не думаю что ошибусь, если скажу, что через десять лет великий клан Чжао будет принадлежать вам, двум братьям. Однако этот герцог должен упомянуть, что из-за ситуации с твоим рождением, позиция лорда клана, безусловно, будет принадлежать Чжао Цзюньду.

Брови Цянь Е слегка нахмурились:

- Если честно, я никогда не задумывался так далеко, но я не ищу власти в Доме Чжао. Всё что я сейчас хочу – это накопить военные заслуги.

Этот ответ изрядно озадачил Герцога Ю. Мужчина удивлённо вскинул брови и спросил:

- Заслуги? Значит ты хочешь получить какую-то имперскую награду? Что бы это ни было, почему бы просто не рассказать об этом мне? В Империи есть не так много вещей, с которыми этот герцог не сможет помочь.

Цянь Е криво улыбнулся:

- Это просто задел на будущее, который может вообще мне не понадобится. Сейчас слишком рано говорить об этом.

Чжао Сюаньцзи не стал настаивать:

- Очень хорошо. Главное убедись, что знаешь свой собственный предел. И не стесняйся высказывать свои мысли о войне, я помогу тебе всем, чем смогу.

- Большое спасибо за добрые намерения герцога.

Выполнив воинский салют, Цянь Е попрощался и покинул палатку герцога.

Из-за занавеса за спиной Чжао Сюаньцзи вышел мужчина средних лет. Обладая светлым и ухоженным лицом, он напоминал скромного имперского учёного, однако Чжао Сюаньцзи уважительно поднялся на ноги, чтобы поприветствовать его:

- Учитель Янь, что вы думаете об этом ребёнке?

Мужчина, названный учителем Янь, задумчиво ответил:

- Это дитя спокойно воспринимает трудности и остаётся уверенным даже перед вами. Он действительно очень непростой юноша, будь то его сила или характер; в будущем он определённо станет выдающейся фигурой. Тем не менее, у него слишком много секретов. До тех пор, пока вы не узнаете его получше, следует относиться к нему с осторожностью.

Чжао Сюаньцзи покачал головой:

- Это не совсем так. Я чувствую, что этот ребёнок искренне заботится о близких ему людях. В первый раз он сражался за клан Чжао из-за дружбы с Чжао Юйин. Кроме того, за всё это время он ни разу не искал власти или статуса у клана Чжао.

Учитель Янь сразу ответил:

- И это главная причина, по которой его не сдерживают клановые ограничения. Не забывайте, что с самых древних времён именно кровная связь является главным ключом к человеческой верности.

Герцог Ю тяжело вздохнул:

- Семейную привязанность нельзя навязать. Давайте просто подождём и посмотрим, как всё сложится. Ах да, как обстоят дела на той стороне?

Учитель Янь неловко вздохнул:

- Мне стыдно это признать, но они не допускают ни единой ошибки. Я много дней пытался найти хотя бы малейшую лазейку, но так и не смог внедрить своих шпионов или получить какую-либо информацию. В этих вопросах я не могу сравниться с талантом моего брата. Мне жаль это говорить, но я не смог выполнить просьбу герцога.

Чжао Сюаньцзи не выглядел недовольным:

- Ничего страшного. В конце концов, Учитель Янь – гений в других областях. В будущем этот герцог обязательно будет надеяться на вашу помощь!

Учитель Янь был одновременно и смущен, и тронут. Он глубоко вздохнул и решительно сказал:

- Мой младший брат предал наше родовое учение и покорился другой стороне. Я тоже несу частичную ответственность за его ошибку! Сейчас я могу лишь надеяться, что он как можно скорее вернётся к свету и не падёт ещё глубже.

Чжао Сюаньцзи понимающе кивнул:

- С этим вопросом нельзя спешить. Сейчас мы можем лишь постепенно выстраивать план и надеяться, что он вскоре вернётся назад. Да, что в последнее время слышно о военной стратегии?

- Общий план уже составлен. Штабу Маршала Боцяня осталось разработать лишь некоторые отдельные детали. Завтра утром я дам вам с ним ознакомиться.

- Очень хорошо. Я больше не смею вас задерживать, Учитель Янь.

Когда мужчина распрощался и покинул палатку, Чжао Сюаньцзи сразу вернулся к своему

рабочему столу. Взяв случайный документ, он принялся внимательно его читать. Герцог Ю выглядел так, словно полностью сосредоточился на работе с документами, но на самом деле в его ушах звучал тихий голос.

- Докладываю герцогу. Младший Господин Янь находится под усиленной охраной другой стороны и недавно они направили вдвое больше людей, чтобы гарантировать его безопасность. У нас не было ни малейшего шанса, чтобы принять меры. Этот подчинённый считает, что кто-то с нашей стороны слил информацию. Им слишком повезло, чтобы считать это обычным совпадением.

Этот голос был выражен стружкой изначальной энергии, которая втекала прямо в уши Чжао Сюаньцзи. Даже если кто-то сядет прямо перед ним, он не сможет услышать этот голос.

Герцог пролистал несколько документов и отдал приказ без единого движения губ:

- Продолжайте наблюдение. Предпринять все возможные меры, как только появится такая возможность. Обязательно убейте его!

После секундной паузы он холодно добавил:

- Любой ценой!

- Этот подчинённый понимает!

Колебания изначальной силы медленно исчезли вместе со скрытым в ней голосом. В палатке стояла абсолютная тишина, как будто ничего и не произошло.

...

К этому моменту Цянь Е уже вернулся в расположение авангардного батальона и наконец-то приказал солдатам вернуться в свои казармы и отдохнуть. Перед большой битвой очень важно поддерживать солдат в идеальной форме. Таким образом, дисциплинарное наказание было окончено.

Когда Цянь Е отдал этот приказ, время на часах перевалило за полночь. В этот момент в лагерь авангардного батальона прибыло ещё два посетителя. Большинство солдат клана Чжао моментально узнали этих двоих и даже некоторые офицеры испытывали лёгкое волнение.

Один из них был адъютантом Чжао Цзюньду, который принёс Цянь Е целый сундук как обычных, так и секретных лекарств клана. Вторым гостем оказался сам Чжао Цзюньхун, но у него не было какого-то серьёзного дела. Они просто посидели в палатке Цянь Е и поболтали за чашечкой чая, после чего второй юный мастер ушёл к себе.

Цянь Е так и не понял причину их неожиданного визита, но вопреки его кривой усмешке, в сердце парня появилось слабое чувство уюта. Чжао Сюаньцзи, естественно, почти сразу узнал об этих визитах, но не увидев никакой реакции герцога, доложивший об этом телохранитель тихо удалился из его палатки.

Уже через несколько дней главный имперский лагерь погрузился в абсолютную тишину, а флот дирижаблей перестал перебрасывать подкрепления.

Шторм неумолимо приближался.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/700317>